

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАМЕТКИ О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ НА РУБЕЖЕ XX-XIX ВЕКОВ (НА ОСНОВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЫ)

Алиев Илгар Тахир оглу

*Лянкяранский государственный университет
Азербайджан.*

NOTES ON COMPARATIVE TYPOLOGY OF MYTHOPOETIC PROSE AT THE JUNCTION OF THE XX-XXI CENTURIES (BASED ON AZERBAIJANI AND ENGLISH PROSE)

Ilqar Aliyev

*Lenkoran State University
Azerbaijan*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.876](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.876)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются историко-литературные, структурные, семантические и функциональные аспекты мифопоэтической прозы на рубеже XX-XXI веков на основе азербайджанской и английской литературы в сравнительном виде. В этих национальных литературах затрагиваются общие и разные черты мифопоэтического стиля, сложившегося в то время в разных социально-исторических и этнокультурных средах, своеобразие понятий содержания, жанра, композиции, особенности обращения к мифам в литературных течениях реализма, модернизма и постмодернизма. В статье обосновывается важность сравнительного исследования мифопоэтического стиля, литературно-теоретического и литературно-исторического значения, ставшего одним из ведущих направлений развития азербайджанской, английской и в целом мировой литературы на этом историческом этапе.

SUMMARY

The article compares the historical-literary, structural, semantic and functional aspects of mythopoetic prose at the junction of the XX-XXI centuries on the basis of Azerbaijani and English literature. The article touches on the common and different features of the mythopoetic style formed in different socio-historical and ethno-cultural environments in Azerbaijani and English national literature at that time, the peculiarities of content, genre, originality of compositional concepts, realist, modernist, and postmodernist literary currents emphasize the appeal of myth. The article substantiates the importance of comparative study of the mythopoetic style, literary-theoretical and literary-historical significance, which became one of the leading directions of development in Azerbaijani, English and world literature at that historical stage.

Ключевые слова: художественная проза, миф, мифопоэтика, мифопоэтическая проза, азербайджанская проза, английская проза, сравнительная типология

Keywords: fiction, myth, mythopoetics, mythopoetic prose, Azerbaijani prose, English prose, comparative typology

На рубеже XX-XXI веков в мировой литературе происходил ряд жанрово-стилевые процессы под влиянием историко-социальных и философско-эстетических факторов, появился кризис некоторых традиционных творческих методов и стилей, литературных творческих методов и поэтических форм, отличающие от классической реалистической традиции и модернистских тенденций. Этот процесс, который происходит в оппозитивном диалоге с традициями модернизма и реализма, сопровождается появлением новых поэтических модификаций постмодернизма с одной стороны и реализма с другой - магического реализма, неореализма, условно-метафорического реализма, романтического реализма, лирико-психологического реализма, постмодернистского реализма.

В то время, когда многие моральные ценности, политико-идеологические, философско-эстетические доктрины рушились, а традиционный реалистический и модернистский стиль письма

находился в кризисе, мифологические представления и создание мифа новой эры возникли в обновленных литературных стилях и направлениях. В отличие от реализма, имитирующего реальность, и модернизма, выражающего различные модели восприятия, представители литературных течений, таких как постмодернизм и магический реализм, условно-метафорический реализм уже начали создавать новые мифы - представлять городские, сельские, природные, социальные мифы, воспринимать реальность в единой духовной оси.

Этот процесс происходил в разных культурно-географических регионах в разных формах и содержании в соответствии с характеристиками разных общественных сред. В литературе народов бывшего Советского Союза, и частично на постсоветском пространстве, обращение к мифопоэтическим формам определялось прежде всего кризисом исторической и социальной системы и доминирующей идеологией и фактически состояло из специфической

художественной реакции на эти кризисные процессы. Поскольку тоталитарная общественная система, ортодоксальная идеология, догматические доктрины социалистического реализма, свободное отношение к историческим процессам, национальные идеалы не могут быть четко выражены, прогрессивные авторы прибегают к мифологическому восприятию и методам мифотворчества, в прозе, с одной стороны, с другой стороны, происходит процесс устарения мифа.

Эти две творческие тенденции мифопоэтического творчества позволили авторам выразить человеческий смысл описанных ими событий, универсальные моральные ценности. Поэтические элементы, вытекающие из мифологического восприятия, постепенно стали актуальными как творческий принцип писателей, факторы, создающие новое художественное направление и стиль. В советской реальности и в определенный период независимости мифологический образ мышления и мифопоэтическая система также привлекали внимание как средство выражения истинной национальности литературы, этнопоэтической модели мира и архетипов. Несмотря на критерии социалистического реализма как классового, партийного, социалистического по содержанию, мифопоэтика наряду с национальностью углубила гуманность и универсальность литературных текстов, вывела национальный литературный процесс на уровень международных литературных тенденций и укрепила его связь с мировой литературой.

В то время как усиливающаяся мифопоэтическая тенденция рубежа веков в Азербайджане была связана с человеческими литературными тенденциями, более ранние периоды развития национальной литературы были тесно связаны, прежде всего, с творчеством поколений 60-х годов, одним из важных событий нашей современной культуры. Мифопоэтические элементы и жанровые модификации сыграли значительную роль в поколении шестидесятых, которое пришло в литературный процесс преимущественно с лирическо-психологической прозой. С этой точки зрения, фантастическая история Анара «Коммуникация», основанная на мотиве «потусторонних миров», роман «Белый баран, черный баран», основанный на мистике, романы «Глазные бусы» и «Гостиничный номер», выражающие мистику «параллельного мира», в романах «Махмуд и Марьям», «Белый верблюд», «Смертный приговор» Эльчина и мистико-мифологическое мировоззрение в его рассказах, таких как «Желтый пиджак», сыграли важную роль в становлении и развитии мифопоэтической прозы в нашей литературе.

С точки зрения литературно-исторической типологии и поэтики, рубеж азербайджанской мифопоэтики XX-XXI веков можно разделить на две группы: национально-реалистическая литература и мифопоэтическая жанровая тенденция, сформировавшаяся на основе

европейского постмодернизма. Реалистичные тенденции включают в себя «Идеал» Исы Гусейнова, «День убийства» Юсифа Самедоглу, «Махмуд и Марьям» Эльчина, «Если вы не позволите воде течь из переполненной чашки», «Миграция» Мовлуда Сулейманли, «Толпа» Афга Масуда. Эти тексты характеризуются мистическим восприятием реальности, использованием архетипических мотивов и мифологий, мифологических образов, предметов и деталей, художественной литературы, гротеска, художественных символов и знаков, жанровым аморфизмом, многослойной художественной пространственно-временной структурой, синкретизмом жанровой структуры. В таких текстах, в которых события иногда происходят на реальном и мифологическом уровнях, где дается несколько параллельных миров, образ автора теряет свое доминирующее положение, исключая авторитарную роль исследователя и «иностранное священное слово и авторитарное слово в целом» (2, с. 337). Таким образом, свобода, независимость, индивидуальность художественного стиля, авторская позиция углубляются, автор начинает отражать сущность событий на основе вечных ценностей и универсальных моделей восприятия, свободных от прямого отражения внешних особенностей реальности и идеологических учений о реальности.

В дополнение к мифопоэтическому литературному стилю и течению, которые возникли на основе реалистической литературы в то время, о котором мы говорим, мифологические элементы по существу не только далеки от реализма, но также и в других литературных течениях, которые фактически являются его отрицанием - постмодернистской литературе. Постмодернизм, который сформировался в европейской литературе примерно в середине прошлого века и до сих пор сохраняет свою актуальность как литературный тренд в литературном процессе, начал появляться в нашей национальной литературе в 2000-х годах. Особенности национального постмодернизма, выявленные в произведениях Камал Абдулла («Незаконченная рукопись», «Долина волшебников»), Ильгар Фахми («Коллаж из истории Баку», «Лиса Чанлибела»), Фахри Угурлу («Убийство Фархада Хосрова», «Безумие Лейли, Закон Александра»), Мурад Кехнагалан («Серебряный горшок») и других, соответствуют общей типологии, присущей этому международному литературному течению. С этой точки зрения можем сказать, что азербайджанский постмодернизм характеризуется как супертекстуальный (интертекстуальный), цитата (senton), «вторичность» текста, незначительность первоисточника (simulacrum), иррациональность (schizoanalysis), синкретизм, удаление категории автора, ирония, игривость, фрагментация, ритуализм. Главная особенность азербайджанского постмодернизма, происходящего из национального происхождения, заключается в том, что

межтекстовая область текстов связана с национальным эпосом и мифологией, классическим наследием. Эпопеи «Книга моего Деда-Коргуда» и «Кероглу», восточная мистика, суфийская философия, городской миф и мифопоэтический пейзаж Баку являются основными источниками, определяющими мифопоэтическую сущность постмодернизма в Азербайджане.

Однако, отмечая, что мифологические и эпические тексты актуальны в современной мировой литературе в различных методологических, философско-эстетических и литературно-поэтических аспектах, следует подчеркнуть, что этот процесс является общим типологическим явлением с общими чертами. В бывшем советском и постсоветском пространстве, в творчестве М. Булгакова, Ч. Айтматова, Т. Зулфугарова, Т. Пулатова, В. Распутина, А. Кима, Ч. Амиреджиги, Ю. Рытхей, В. Маканина происходило в двух направлениях, которые исследователи называют магическим реализмом и условно-метафорическим стилем.

Подобные процессы наблюдаются и в азербайджанской прозе, и, как показывает выдающийся ученый, академик Иса Габиббейли, формирование магического реализма в нашей современной литературе впервые было обнаружено в трудах Исы Гусейнова в конце прошлого века и распространилось на произведения других писателей. «Начиная с 80-х годов XX века серьезный переворот в творчестве народного писателя Исы Гусейнова в этом направлении смог вдохнуть новую жизнь в мистический реализм, объединив мифологические взгляды, фольклорные мотивы и тенденции к поиску идеалов в общественных событиях, постепенно отходя от мистического реализма, который склонен к религиозным тенденциям. Кроме Исы Муганны, Юсиф Самедоглу, Мовлуд Сулейманлы, Афаг Масуд, Шамиль Садыг также создали памятные произведения, отражающие разные оттенки и национальные проявления магического реализма в литературе» (1).

Как уже отмечалось, традиция магического реализма позднее продолжилась в общепризнанной метафорической, мифопоэтической и постмодернистской прозаической традиции и стала отличительным литературным событием как в национальном, так и в международном литературном контексте, восточных и западных традициях. В западной литературе мифопоэтические оттенки и креативные методы разнообразны и многогранны. В творчестве таких представителей, как Дж. Джойс, Ф. Кафка, Дж. Фаулз, А. Камью, Ж. П. Сартр, Т. Манн, Т. Элиот, Дж. Беккет, В. Вулф, Г. Г. Маркес, У. Эко, Э. Паунд, К. Абе, М. А. Астуриас, А. С. Баэтт, Д. Лодж, В. Маканин, Л. Петрушевская, Д. Липскеров, А. Слаповский встречаются реалистическая, романтическая, экспрессионистская, экзистенциальная, символическая,

постструктурная, постмодернистская и другие разные оттенки мифологии.

Однако, основным фактором, характеризующим и разделяющим мифопоэтический стиль в литературе многих народов, является историческая память о мифо-фольклорной традиции и актуализация национальной идентичности, этнических концепций и ценностей как универсального метода восприятия и самовыражения мира. В азербайджанской литературе в первую очередь для этого предназначены мифологическое восприятие, мотивы и образы, фольклорные сюжеты и персонажи, эпические тексты и герои в произведениях Исы Гусейнова, Исмаила Шихли, Юсифа Самадоглу, Анара, Эльчина, Мовлуд Сулейманлы, Фармана Каримзаде, Камала Абдуллы, Ильгара Фахми и других. Он служит для возрождения и выражения традиционных ценностей, этнопоэтической модели мира, исторической памяти и национальной идентичности в период исторического перехода на рубеже веков. В вышеупомянутых текстах возрождение национальной эпопеи, классической философии и культуры, фольклора в новом литературном контексте и социокультурного дискурса, его сравнение с современностью имеют общую цель - сохранить и восстановить национальную идентичность в эпоху глобализации, универсализации и космополитизма, а также современного и постмодернистского, он стремится очистить формы, избавиться от традиционных доктрин и модернизировать.

С этой точки зрения сравнение азербайджанской традиции мифопоэтической прозы с соответствующим направлением в английской литературе можно считать перспективным и актуальным. Таким образом, в современной английской литературе, одной из развитых наций мира с богатой культурой и великими имперскими традициями, проблема национальной идентичности «англичанство» стала актуальной и стала одним из ведущих мотивов литературного творчества. Это может быть объяснено многими факторами, включая превращение английского языка в мировой язык, тот факт, что английская культура находится в контакте с культурами Востока и Запада, фактически всего мира, и древней национальной идентичностью в этом широком контексте. Многие исследователи считают мифологию характерной чертой английских романов двадцатого века, утверждая, что «мифология является художественным воплощением попытки автора найти прочную основу в новой жизни писателей и исследовать английский как особую форму национальной самоидентификации» [6, с. 28]

Исходя из этого, исследователь утверждает, что основной чертой современных английских романистов, таких как В. Голдинг, А. Мердок, Дж. Фаулз, К. Эмис, П. Акройд, Дж. Барнс, является традиция, и что этот аспект в постмодернистском романе происходит из дореалистической,

реалистической и модернистской литературы. В то же время эта красочная литературная традиция является средством создания авторского мифа (У. Голдинг), изображения литературы прошлого используются для создания образно-условного слоя текста (А. Мердок), литература прошлого - это образ мифа конкретного периода (Ж. Фолз). что используется формообразующий потенциал традиционных жанров (К. Эмис) »[6, с.29]

В английской литературе такой подход к мифу является сложной проблемой, которая выражает не только литературные факторы, но и тенденции в общественном сознании в целом. Прежде всего, утрата Британией своего прежнего имперского статуса актуализирует миф и реальность бывшей империи, сохраняя ее как вторичную реальность в современном общественном сознании и литературе. В то же время возвращение к мифу происходит в контексте поиска «новой основы для объединения человечества и мира» в современных реалиях [4, с.106]. Миф о «старой родной Англии» становится критерием, параллельной мифологией в английском общественном сознании и литературе для оценки современности, а не для отделения от ее культурных источников. Таким образом, «миф позволяет людям и обществам достойно и адекватно адаптироваться к окружающей среде. Таким образом, миф остается основой нравственности, государственности и национального самосознания» [3, с.15].

Как видно, в современном английском общественном сознании и культуре, укоренившихся в традициях бывшей империи и воплощающих ценности разных цивилизаций, мифология утратила свою классическую природу и приобрела качество, соответствующее новым историческим реалиям. Природа неомифологии в современной реалистической, модернистской и постмодернистской английской литературе полностью отличается от классической мифологии: в английской литературной неомифологии «уже не внешняя природа, а искусственная цивилизация действует как трансцендентная сила, доминирующая над человеком» [7, с. 37].

Хотя эта особенность в некоторой степени наблюдается в литературе постсоветского пространства, в том числе и в Азербайджане, она имеет разные особенности. В отличие от британской среды, средневековая и древняя культура, миф, фольклор и классическая письменная традиция играют важную роль в азербайджанской литературе как источниках национальной идентичности. Тем не менее, начиная с XIX века, оккупация, разделение и политические репрессии в советскую эпоху были изображены как отрицательная фаза, отрицательно заряженный миф. Следует отметить, что за таким отношением к советскому периоду следуют прогрессивные русские и другие постсоветские писатели, и раскрывается единственная проблема, требующая сравнительных исследований, таких как постсоветская неомифология. Изучение таких различий и общностей является одним из факторов,

который позволяет нам более точно охарактеризовать процессы в мировой литературе в целом, а также в нашей национальной литературе.

Общей чертой мифопоэтических исследований в азербайджанской и английской литературе является сильная позиция реалистической традиции в обеих литературах. Наряду с важностью идей модернизма и постструктурализма в английской литературе, реалистическая традиция и классическая культура занимают значительное место не только в художественной литературе, но и в общественном сознании. Элементы социализма, реализма и склонности к классике занимают важное место в английской модернистской литературе и были описаны английскими исследователями как «классическая ностальгия по стабильности» [5].

Такие социо-реалистические черты также обнаруживаются в английском постмодернизме, и такие исследователи, как Кэтрин Бернард [8], Анджей Газиер [9], Доминик Хид [10], утверждают, что реалистический компонент не контраст, а связь между реализмом и экспериментальными литературными тенденциями, модернизмом и постмодернизмом. и даже ввел термин «постмодернистский реализм» в обращение.

Таким образом, на рубеже XX-XXI веков в мировой литературе, прежде всего в художественной литературе, элементы мифопоэтики, жанровые модификации и стилистические особенности раскрываются как общий типологический феномен, связанный с социально-историческими, философско-эстетическими, литературно-поэтическими факторами. выражает свои закономерности, историко-типологическую эволюцию и изменения в поэтической системе. Мифопоэтический стиль и направление, являющееся одной из ведущих тенденций современного литературного процесса, до сих пор сохраняет свою актуальность как тенденция к литературному творчеству и встречается во многих национальных литературах. Однако теоретические и типологические аспекты этого процесса, особенно тенденции, наблюдаемые в различных историко-социальных и культурных контекстах, до сих пор систематически и сравнительно не изучались. Это не учитывает полного научного понимания и теоретического обобщения художественно-эстетических, поэтических особенностей нашей современной литературы, а также общих типологических аспектов.

Таким образом, сравнительное изучение историко-литературных, структурных, семантических и функциональных аспектов мифопоэтической прозы на рубеже XX-XXI веков на основе азербайджанской и английской прозы раскрывается как актуальная проблема, стоящая перед нашей литературной критикой.

Ədəbiyyat:

1. Габибейли Иса. Концепция периодизации и этапы развития. Мультиметодная азербайджанская

- литература. Период независимости // https://525.az/site/?name=xeber&news_id=92813#gsc.tab=0
2. Бахтин М.М.. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - С.337.
 3. Бирлайн Д.Ф. Параллельная мифология. М., 1997. – С.15
 4. Ващенко А.В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации: Спецкурс. М., 2008. – С.106
 5. Ольшанский Д.А. Основы идеологии модернизма. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/olshansky/modern.html>)
 6. Пономаренко Ю. В. Роль литературной традиции в английском романе второй половины XX века / Ю. В. Пономаренко // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова / МГГУ им. М. А. Шолохова. - Москва, 20. - С. 27-32.
 7. Ярошенко Л.В. Неомифологизм в литературе XX века: Учебно-методич. пособие. Гродно, 2002. – С. 37
 8. Bernard C. Dismembering/Remembering Mimesis: Martin Amis, Graham Swift // *British Postmodernist Fiction* / Ed. T. D'haen and H. Bertens. Amsterdam, 1993.
 9. Gasiorek A. Post-War British Fiction. Realism and After.L., 1995.
 10. Head D. The Cambridge introduction to Modern British Fiction, 1950–2000.NY., 2002.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ЛИНГВОЭКОНОМИКЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дорохова Наталья Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры ГСЭ

(кафедра «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»),

Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,

141821, Российская Федерация, Московская область, Дмитровский район, посёлок Рыбное, дом 36

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.877](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.877)

АННОТАЦИЯ

В статье приводится краткий обзор современных подходов в лингвоэкономике с точки зрения отечественного и зарубежного опыта преподавания английского языка. Цель статьи заключается в суммировании основных подходов к преподаванию английского языка в рамках интегрированного обучения. Задачи статьи заключаются в рассмотрении основных подходов к преподаванию английского языка в рамках интеграции экономики и лингвистики в отечественной и зарубежной историографии. Методология исследования основана на системном подходе к изучаемой проблематике и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также группу специальных методов: контент-анализ отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования, а также метод описательного анализа. Автор статьи приходит к выводу о том, что в зарубежной педагогике высшей школы лингвоэкономика рассматривается как результат междисциплинарной интеграции, при которой особую значимость имеет вариативность методов преподавания английского языка, в отличие от традиционной системы обучения. Автор статьи также группирует отечественные и зарубежные подходы в лингвоэкономике по критерию возможностей межпредметной интеграции в процессе преподавания английского языка. Автор статьи приводит описание нескольких практико-ориентированных подходов, предлагаемых отечественными и зарубежными исследователями. В частности, рассмотрены возможности когнитивной лингвистики, лингвокультурного подходов, потенциал сопоставительной лингвистики и кросс-культурного анализа в рамках развития лингвоэкономики. В статье также рассмотрены возможности внедрения межпредметной интеграции в процесс преподавания английского языка в рамках развития лингвоэкономики как самостоятельной научной дисциплины.

Ключевые слова: лингвоэкономика, межпредметная интеграция, междисциплинарный подход к обучению, преподавание английского языка, экономика, лингвистика.

Актуальность темы исследования заключается в том, что глобальные процессы экономического развития требуют формирования особого рынка труда, в котором могут участвовать специалисты с высоким уровнем знания английского как языка не только международного, но и профессионального общения. Интерес лингвистов к интеграции экономических знаний в преподавании английского языка обусловлен тем, что экономическая тематика присутствует практически во всех сферах современной профессиональной деятельности. При этом возникает необходимость формирования новых подходов к интегрированному обучению в рамках

лингвоэкономики как новой научной дисциплины. Следует отметить, что сам термин «лингвоэкономика» используется в основном в отечественной научной литературе и впервые встречается в статье Т.М. Тарасевич [3, с.247], в то время как зарубежные авторы предпочитают термин «экономическая лингвистика» (economic linguistics) [5, с.110].

В то же время проблема развития лингвоэкономики как самостоятельной дисциплины достаточно активно обсуждается в рамках некоторых теоретических работ [7] и является основной для целого ряда эмпирических исследований [9,10]. По мнению некоторых